

Ци Уюань закрыл дверь спальни, на несколько секунд задержав взгляд на пороге, где только что стоял Сяо Фэн. Помедлив, он отвернулся и отошел в глубь комнаты.

[Я аж воодушевился, жуть как интересно!]

[Черт, я заглянул в соседнюю трансляцию, брат с сестрой Жуань и впрямь в этом же подземелье]

[Значит, те, кто приходил к Юань-цзаю в прошлый раз, действительно были они]

[Погодите-ка, всем известно, что Жуань Ли и его сестра сейчас проходят квалификационное испытание для повышения ранга. Почему Сяо Юань на своем втором сценарии оказался в одном мире с ними?]

[И то верно. В первый раз стример вытянул карту NPC, и сейчас — снова она, да еще и закинуло прямоком в подземелье среднего уровня сложности. Видимо, система намеренно завывает планку]

[Это лишний раз подтверждает: А Юань слишком силен, вот Система и выкручивает сложность на максимум]

[Обожаю сильных игроков! Юань-цзай в одиночку поднимает уровень сложности всего мира. Ну и кто еще так сможет?!]

Чжао Цзиньмин сидел в своей комнате в системном общежитии, не отрываясь от экрана. Глядя на бурные обсуждения в чате, он не удержался и отправил сообщение:

[Брат Юань запредельно крут!!]

Своим спасением в первом подземелье он был обязан исключительно Ци Уюаню. Послушавшись совета, юноша остался на месте и не сделал ни шагу в сторону. Спустя час, за который не произошло ни одного несчастного случая, его автоматически телепортировало в системное пространство. Более того, в его трансляцию заглянуло немало зрителей — всем было любопытно узнать, окажутся ли слова Ци Уюаня пророческими. Благодаря этому новичок даже немного заработал на пожертвованиях.

Лишь покинув подземелье, он смог изучить форум и понять то, о чем раньше даже не догадывался. Базовые награды за прохождение были мизерными: за низкоуровневый сценарий без раскрытия истины ему начислили всего 5 очков. Чтобы получить приличную сумму, нужно было посещать контрольные точки. Каждая такая отметка служила множителем для базового вознаграждения. Другой способ заработать — получить донаты от зрителей, но редкий игрок

расстанется со своими крохами ради чужого стрима, если только речь не идет о «жирных котах».

Когда Жуань Сяосяо задонатил Ци Уюаню две тысячи очков, это стало событием, обсуждаемым во всех уголках форума. Для таких новичков, чей счет обычно не превышал двузначного числа, это была баснословная сумма. У самого Чжао после всех выплат осталось 48 очков, и это только благодаря аудитории, которую привел к нему его бывший лидер.

Он прекрасно понимал, что выжил лишь благодаря тому, что вовремя «прилепился» к сильному игроку. Читая ветки форума и узнав о получении Ци Уюанем Карты личности NPC — этой уникальной для игрока роли, — он окончательно избавился от затаенной обиды за то, что юноша его обманул. В такой ситуации скрывать свою личность было единственно верным решением. Став завсегдатаем форума и начитавшись аналитических постов, восхваляющих Ци Уюаня, Чжао Цзиньмин превратился в его преданного фаната.

Единственное, о чем он искренне жалел — это смерть Ли Цюаня. Перед выходом из первого мира тот оставил ему свои контакты, но Чжао так и не смог до него дозвониться. Вспоминая фигуру Ли Цюаня, уходящую вглубь деревни Скорбящего Пленника, он невольно содрогался. Проверив раздел смертей, он нашел подтверждение своим опасениям. Ли Цюань проигнорировал предупреждение, пытаясь отыскать контрольные точки, и был растерзан сотнями гниющих мертвецов.

На форуме гадали, что толкнуло его на такое безрассудство.

[Наверное, думал, что у него есть какой-то козырь, позволяющий уйти невредимым, но в итоге сам себя перехитрил] — гласил последний комментарий.

Читая это, Чжао Цзиньмин невольно вспомнил черный талисман, мельком увиденный в руках погибшего.

Ци Уюань достал из чемодана чистую одежду и снова вошел в ванную. Камеры трансляции обладали функцией защиты частной жизни: как только игрок заходил в уборную, объектив замирал на интерьере спальни.

Юноша включил душ. Вскоре густой пар заполнил тесное помещение. В старых домах ванные комнаты не делились на зоны, поэтому зеркало над раковиной мгновенно запотело.

Закончив мыться, Ци Уюань оделся и принялся тщательно вытирать волосы. В какой-то момент он бросил мимолетный взгляд на зеркало и увидел, как на стене за его спиной начали проступать два огромных кровавых иероглифа:

[БЕГИ]

Ци Уюань проигнорировал видение. Капли воды продолжали падать с его прядей.

[БЕГИ] [БЕГИ]

[БЕГИ] [БЕГИ] [БЕГИ] [БЕГИ] [БЕГИ]

Кровавые надписи множились, заполняя зеркальную поверхность, пока полностью не перекрыли обзор. Когда мешанина букв стала невыносимой, юноша спокойно протянул руку и с отчетливой угрозой дважды постучал костяшками пальцев по стеклу. Плотная, тяжелая иньская энергия мгновенно перетекла в кончики пальцев.

В следующую секунду зеркало разлетелось на крупные куски. Сеть трещин разошлась во все стороны, и из разломов сочилась густая кровь, пахнувшая ржавым железом. Аномальные надписи мгновенно исчезли.

Ци Уюань посмотрел на осколки своими темными глазами и с долей удовлетворения произнес:

— Так гораздо лучше.

Больше в ванной ничего не происходило. Юноша спокойно досушил волосы.

Вернувшись в спальню, он взглянул на часы — шел седьмой час утра. Достав телефон, он заказал доставку еды. Не стоило ожидать, что человек, привыкший к безупречному служению Юй Куя, станет утруждать себя приготовлением завтрака.

Небо только начинало светлеть. Ци Уюань вышел в гостиную. Из-за крайне неудачной планировки здания естественный свет почти не проникал в квартиру, поэтому ему пришлось нащупать выключатель.

Усевшись на диван, он взял пачку газет. Было заметно, что здесь ценят порядок: каждый номер лежал в строгой хронологической последовательности за последние две недели. Ци Уюань начал с самого свежего выпуска.

Заголовок на первой полосе был набран жирным шрифтом:

[Уделяйте внимание психическому здоровью учащихся, чтобы трагедия ■■■ не повторилась!]

Многие фрагменты текста были тщательно зачеркнуты черным маркером. Статья на главной странице представляла собой отчет, посвященный недавней трагедии в городе. Автор

рассуждал о том, что душевное равновесие детей в равной степени зависит от школы и семьи. Учителя, одноклассники и родители — каждый мог стать фактором, подтолкнувшим ребенка к пропасти. Однако из-за цензуры подробности самого инцидента оставались тайной.

Он продолжил просматривать подшивку, но вскоре его прервал звонок.

— Алло, здравствуйте! Доставка еды. Подскажите, куда именно мне подъехать? — раздался в трубке бодрый голос курьера.

Ци Уюань приподнял бровь:

— Доброе утро. В заказе указан точный адрес, просто доставьте его по навигатору.

На том конце провода возникла заминка:

— Господин, дело не в том, что я не хочу ехать... Просто... адреса, который вы указали, не существует. Я уже несколько кругов по Общине Счастья намотал, но так и не нашел ни четвертого строения, ни четвертого подъезда. Вы точно не ошиблись? Или, может, я оставлю пакет где-нибудь в другом месте? Мне нужно поспешить, у меня время поджимает, пожалуйста, уточните адрес как можно скорее.

Догадка юноши подтвердилась. Он спокойно ответил:

— Ничего страшного. Просто оставьте пакет у входа в третий подъезд.

Повесив трубку и дочитав газету, он собрался вниз. Ключи от квартиры лежали на обувной тумбе. Открыв шкафчик, он, к своему легкому разочарованию, не обнаружил там глазного яблока, с которым надеялся встретиться вновь.

Когда Ци Уюань вышел за порог, дверь 401-й квартиры распахнулась, и на лестничную клетку вышел Се Син, ведущий на поводке белоснежного самоеда. Мужчина был одет в спортивный костюм. Увидев соседа, он дружелюбно улыбнулся:

— А Юань? Какая встреча!

Се Син в пару широких шагов нагнал его и пристроился рядом.

— Что же ты так рано встал?

Мужчина был на редкость словоохотлив и легко завязал беседу. Ци Уюань был голоден и не испытывал желания поддерживать разговор, но Се Син оказался мастером общения, соблюдая

дистанцию и не давая атмосфере стать неловкой.

Выйдя из дома и пройдя немного по двору, Се Син внезапно остановился и окликнул юношу:

— А Юань, мне кажется, мы с тобой на одной волне.

Самоед послушно сел у его ног, повиливая пушистым хвостом. Ци Уюань молча ждал продолжения этой странной речи.

Глаза Се Сина лукаво сощурились, и он с энтузиазмом выпалил:

— Может, станем друзьями?

Этот вопрос застал Ци Уюаня врасплох. На руках собеседника, спрятанных за спиной, еще оставался едва уловимый запах свежей крови, которую тот только что смыл.

Се Син стал вторым человеком, который так открыто предложил ему дружбу. Но ответ был предрешен. Ци Уюань покачал головой:

— Прости. Я пообещал одному человеку, что буду другом только ему.

Лицо соседа не изменилось, напротив — улыбка стала еще шире:

— Ничего страшного.

Его совершенно не интересовало, о ком идет речь.

— Не можем быть друзьями — не беда. Мы ведь всё еще соседи, верно?

Ци Уюань сухо кивнул и ушел. Се Син, поглаживая своего пса, проводил взглядом фигуру юноши, направляющуюся к третьему подъезду четвертого корпуса, и негромко хмыкнул.

Когда юноша забрал пакет, еда была еще горячей. Вернувшись в квартиру №404, он расставил завтрак на столе и зажег длинную палочку благовоний рядом с тарелкой Сяо Фэна.

Мальчик вышел из своей комнаты, сонно потирая глаза, и мгновенно замер, привлеченный аппетитным ароматом. На нем была великоватая взрослая пижама; когда ребенок поднимал руки, широкие рукава сползли, обнажая плечи, покрытые свежими багровыми синяками. На коже виднелись следы от ударов плетью и палкой, а также корочки от ожогов.

Взгляд Ци Уюаня бесстрастно скользнул по его телу.

— Умойся и садись завтракать, — спокойно произнес он.

Сяо Фэн послушно скрылся в ванной. Когда он закончил, опекун уже доел и снова погрузился в чтение газет. Мальчик, низко склонив голову, жадно впитывал дух подношения: аромат сочных баоцзы, тыквенной каши и палочек ютяо.

Насытившись, он заметил, что Ци Уюань всё еще занят прессой.

— Брат, а что ты читаешь? — спросил Сяо Фэн. В его голосе послышалось чуть больше смелости.

— Да так, листаю от скуки, — не отрываясь, ответил юноша.

По сравнению с вчерашним днем ребенок неуловимо изменился.

— Брат, неужели ты веришь тому, что пишут в газетах?

Ци Уюань продолжал просматривать страницы. Именно в этот момент в архиве недельной давности он наткнулся на крошечную заметку:

[В одной из средних школ нашего города разразился скандал: школьный врач был обвинен в преднамеренном психологическом давлении на ученика. Действия медика привели к попытке суицида, закончившейся трагедией. В данный момент врач отстранен от работы, ведется следствие]

Ци Уюань был опекуном Сяо Фэна. Но он также был врачом. Эту зацепку он нашел еще вчера, изучив содержимое чемодана. Если бы он был просто медиком, точек соприкосновения с мальчиком было бы слишком мало. Но школьный врач — совсем другое дело.

Вопрос ребенка не остался без ответа.

— В кое-что не верю, — юноша сложил газету и посмотрел на Сяо Фэна. — В мире слишком много разных голосов. Порой очень сложно отличить истину от лжи.

Сяо Фэн непонимающе смотрел на него. Его мир был прост:

«Если другие правы, значит, виноват я»

И в то же время:

«Если я не виноват, значит, ошибаются другие»

Мальчик был твердо убежден: те, кто совершает ошибки — плохие люди, а плохие должны нести наказание. После завтрака он сам убрал со стола.

На Ци Уюаня навалилась сонливость. Прошлая ночь выдалась тяжелой, и теперь организм требовал отдыха. Юноша задремал, и какое-то время они с ребенком мирно сосуществовали в тишине.

В девять утра Сяо Фэн, уже собрав планшет и рюкзак, подошел к дивану. Ци Уюань очнулся в ту самую секунду, когда пальцы мальчика почти коснулись его плеча.

— Что случилось, Сяо Фэн? — спросил он хриплым голосом.

Мальчик указал на планшет:

— Брат, мне пора на урок рисования. Раньше мама всегда говорила, что должна сопровождать меня всё занятие. Но сейчас мамы нет... Брат, ты не мог бы пойти со мной?

Ци Уюань поправил одежду и пригладил волосы.

— Хорошо.

Стоило ему согласиться, как в интерфейсе появилось уведомление:

[Прогресс основного задания обновлен: Как достойный временный опекун, вы обязаны сопровождать Сяо Фэна и следить за тем, чтобы он вовремя посещал дополнительные занятия]

В то же время игроки в квартирах 402 и 403 получили свое сообщение:

[Игрокам необходимо немедленно проследовать в Художественную студию «Радость»]

Ци Уюань набросил плащ и вышел вместе с воспитанником.

— Где проходят занятия?

— Недалеко, — послушно ответил мальчик. — В соседнем подъезде, у учителя Цяня. Там учится много моих одноклассников.

И впрямь, прогулка заняла не более десяти минут. Студия располагалась в третьем подъезде

того же четвертого корпуса, в квартире №404.

Они оказались первыми. Входная дверь была распахнута настежь, а на ней висела вывеска: [Художественная студия «Радость» — вход здесь →].

Класс представлял собой обычную квартиру. В гостиной стояли парты, за импровизированной кафедрой возвышалась белая доска. В задней части была организована зона ожидания для родителей.

Вскоре начали подтягиваться другие дети. Сяо Фэн молча занял место в самом углу. Другие ребята сбились в кучки, смеясь; класс наполнился звонким гомоном. Родители же сидели молча, уткнувшись в телефоны.

Ци Уюань выбрал место с лучшим обзором. Заметив, как демонстративно другие дети игнорируют Сяо Фэна, он слегка нахмурился. Часы на стене показывали 09:25 — до начала оставалось пять минут, но учитель Цянь так и не появился.

В этот момент со стороны лестничной клетки донесся шум поспешных шагов. В класс вошли Жуань Ли и Жуань Сяосяо. Девочка тут же села за парту прямо перед Сяо Фэном. Несколько детей попытались позвать её к себе, но она вежливо отказалась.

Жуань Ли направился к зоне ожидания и сел на единственное свободное место — рядом с Ци Уюанем.

— Какое совпадение, — вежливо улыбнулся Жуань Ли.

Ци Уюань посмотрел на него, и в его душе внезапно проснулось желание немного подыграть. Он ответил многозначительной улыбкой, от которой у собеседника по спине пробежал холодок.

— Действительно, совпадение. Ваша сестра тоже здесь учится?

Жуань Ли мгновенно уловил подтекст: учитель, который вчера якобы случайно обнаружил своего ученика среди соседей, не мог не знать, что его сестра ходит в ту же студию.

Но он и бровью не повел, продолжая беседу:

— Мы только записались, сегодня первое занятие. Мы недавно переехали, а студия совсем рядом. Сяосяо захотела учиться там же, где и её одноклассники. По-моему, здесь неплохо.

Аргументация была безупречной. Ци Уюань лишь слегка кивнул:

— Не нервничайте так.

Сердце Жуань Ли пропустило удар. Он не мог понять, было ли это замечание случайным или его уже раскрыли. Лишь убедившись, что степень разрушения образа не выросла, он смог выдохнуть.

На часах замерло 09:30. Учитель так и не появился.

Внезапно шум стих. Всё вокруг — и дети, и взрослые — замерло. Словно сломанные куклы, NPC застыли на своих местах. Все до одного, кроме Сяо Фэна, медленно повернули головы и уставились на Ци Уюаня.

— Где учитель?

— Почему его до сих пор нет?

В их взглядах начала закипать густая злоба. Однако Жуань Ли, наблюдая со стороны, пришел к иному выводу: раз все NPC ждут указаний этого человека, значит, Ци Уюань — невероятно важная фигура.

Сам же юноша даже не изменился в лице:

— Что вы на меня смотрите? Учитель скоро будет. Следите за дверью.

Словно по команде, не прошло и минуты, как дверь распахнулась. В класс ввалился Хао Цзюньцай в сопровождении двух своих телохранителей. Вид у троицы был плачевный: одежда в пыли, на лицах — следы боя. У одного из игроков левая рука была отрублена. Несмотря на повязки, от него всё равно исходил тяжелый запах крови.

Все присутствующие NPC разом перевели взгляды на него одного.

Ци Уюань тоже не скрывал любопытства. Тот выглядел изнуренным, лицо приобрело землистый оттенок. Две свечи жизни на его плечах едва тлели.

Игрок сглотнул, чувствуя, как внутри всё сжимается от страха.

— Что... что случилось?

Тишину нарушил негромкий смешок Ци Уюаня. Он мягко произнес:

— Учитель Цянь, пора начинать урок.

<http://bllate.org/book/15852/1440003>